

УРОДИНСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:

Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ IV-й.

14-го Ноября 1904 года.

№ 46.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Разъяснительное опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 4—18 августа 1904 г. за № 4033, относительно псаломщиковъ, призванныхъ, при мобилизаціи войскъ, изъ запаса арміи на дѣйствительную военную службу.

Въ разрѣшеніе возбужденныхъ однимъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ вопросовъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 4—18 августа сего года за № 4033, разъяснено, что 1) бывшіе въ запасѣ арміи и призванные на дѣйствительную въ войскахъ службу псаломщики должны считаться, на основаніи ст. 32 Уст. о воин. повин., изд. 1897 г., состоящими на службѣ по епархіальному вѣдомству во все время пребыванія ихъ въ войскахъ, и потому въ клировыхъ вѣдомостяхъ тѣхъ церквей, при коихъ эти псаломщики состоятъ, надлежитъ отмѣчать ихъ наряду съ прочими священно и церковно-

служителями съ обозначеніемъ въ графѣ о прохожденіи службы объ ихъ призывѣ изъ запаса на дѣйствительную службу въ войскахъ; 2) на томъ же основаніи, призванные на службу въ войска псаломщики имѣютъ право, по увольненіи изъ арміи, на занятіе тѣхъ же должностей, кои они проходили ранѣе; во время состоянія на военной службѣ пользуются всѣмъ присвоеннымъ по симъ должностямъ содержаніемъ и удерживаютъ занимаемые ими казенныя или общественныя помѣщенія; 3) время, проведенное таковыми псаломщиками въ рядахъ войскъ, подлежитъ зачету въ сроки выслуги на полученіе ими пенсій по духовному вѣдомству, и 4) вмѣсто призванныхъ на службу въ войскахъ псаломщиковъ, исполненіе ихъ церковно-служительскихъ обязанностей должно быть возлагается на особыхъ лицъ, о средствахъ вознагражденія коихъ за трудъ надлежитъ озаботиться епархіальному начальству.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 6 ноября за № 4251 вакантное мѣсто священника въ с. Ятвѣскѣ, Волковыскаго уѣзда, **предоставлено** назначенному на священническое мѣсто къ Доропѣвской церкви, Кобринскаго уѣзда, окончившему курсъ Литовской духовной семинаріи Алексѣю *Савицкому*.

— Отъ 10 ноября за № 4307, на вакантное мѣсто псаломщика при Половецкой церкви, Брестскаго уѣзда, согласно прошенію, **перемѣщенъ** псаломщикъ Велико-Ельнянской церкви, Брестскаго уѣзда, *Теома Гутоскій*.

— Отъ 10 ноября за № 4312 псаломщикъ Самогрудской церкви, Сокольскаго уѣзда, Владимиръ *Куриловичъ*, согласно прошенію, **перемѣщенъ** псаломщикомъ къ церкви с. Алексѣвки, Слонимскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Верстокѣ, Брестскаго у. (10), въ м. Цѣхановцѣ, Бѣльскаго у. (3) и въ с. Дорошіевичахъ, Кобринскаго у. (1).

Псаломщиковъ: въ с. Верцелишкахъ, Гродненскаго уѣзда (2), въ с. Малоельнѣ, Брестскаго уѣзда (2), въ с. Самогрудѣ, Сокольскаго у. (1) и въ с. Велико-Ельнѣ, Брестскаго уѣзда (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ВОЗЪЗВАНІЕ

Никанора, Епископа Гродненскаго и Брестскаго,
къ пастырямъ и пасомымъ Гродненской епархіи.

За вѣру, Царя и Отечество борются теперь съ врагами—язычниками японцами десятки и сотни тысячъ Христолюбивыхъ воиновъ, претерпѣвая разнаго рода несчастія и полагая жизнь свою въ страшной борьбѣ.

Сотни тысячъ и миллионы добрыхъ людей стремятся оказать имъ всевозможную помощь, особенно страждущимъ отъ болѣзней и тяжелыхъ ранъ.

Но есть и таковыя люди, которые смущаются многими бѣдствіями войны и недоумѣваютъ, взирая на будущее Россіи, даже отчаяваются.

Между тѣмъ, взирая на могущественную доблесть русскаго побѣдоноснаго воинства, намъ должно ждать, что подобаешь всѣмъ симъ быти и не теперь есть кончина, а потому твердо и неуклонно держаться русскихъ основъ жизни: *Православія, Самодержавія и Народности.*

Говорятъ, что жизнь міровъ существуетъ на законахъ сцѣпленія и тяготѣнія. А тысячелѣтняя исторія жизни Россіи внушаетъ, что ея созидательными, живительными и направительными силами были: *Православіе, Самодержавіе и Народность.* Эти великія силы побѣдоносно выносили Россію изъ всѣхъ бѣдъ и золь, постигавшихъ ее нерѣдко и ужасно, особенно во дни междоусобій и смуть, изъ которыхъ самымъ тягчай-

шимъ было монгольское иго. Японцы—остатки монголовъ по крови и по своему звѣрству. Но теперь Русь не та безсильная, раздробленная, но единая, величайшая и могущественнѣйшая Имперія, представляющая собою шестую часть свѣта, почти съ 150 милліонами жителей, изъ которыхъ 3 милліона всегда могутъ встать, какъ воины, на защиту вѣры, Царя и Отечества. Посему всѣ и каждый должны быть твердо увѣрены въ великой силѣ Русскаго народа, быть преданы возлюбленному Монарху и безпредѣльно надѣяться на Бога, Который спасетъ и помилуетъ ее за Православіе ея. Въ особенности же пастыри церковные и учителя должны преизобильно носить въ себѣ эти святія чувства и всемѣрно вдохновлять и оживлять ими своихъ пасомыхъ и въ особенности недоумѣвающихъ и смущающихся.

Православіе, Самодержавіе и Народность—это величайшія и глубочайшія основы Русской жизни. Онѣ взаимно сплетаются и расширяются; одно изъ другого вытекающая, онѣ другъ друга поддерживаютъ, развиваютъ, усовершенствуютъ.

Но можно говорить о нихъ и раздѣльно, показывая частности и особенности, въ которыхъ каждое чувство проявляется, раскрывается и вынаруживалось исторически.

Православіе—это правое славословіе Бога, истинное служеніе Ему въ духѣ и дѣйствіи, правая вѣра въ Него, твердая надежда на Него, полнѣйшая любовь къ Нему. Православіе богопреданно, оно несокруσιμο. Полнота, совершенство и неизреченное обиліе благодатныхъ даровъ—вотъ его богатство и великая благотворность. Смиреніе же его въ высотѣ его сказывается въ томъ, что въ немъ нѣтъ ничего существенно излишняго. Оно благодатно освящаетъ всѣ житейскія важнѣйшія отношенія и благословляетъ воиновъ на брань съ невѣрными, нападающими на все, что такъ ей дорого.

Мученики за вѣру, Царя и Отечество—ея первые герои Вселенскіе и Отечественные. Русскіе святыя были преимущественными проводниками и наставниками Православія, Самодержавія и Народности.

Самодержавіе созидалось и укрѣплялось святыми князьями: Равноапостольнымъ Владимиромъ, Александромъ Невскимъ, наипаче же священнымъ помазаніемъ и престолонаслѣдіемъ мудрыхъ Государей Императоровъ. Въ божественномъ освященіи Императора нашего является дивный и всемогущій союзъ Православія и Самодержавія, по образу единовластительства Божія. Посему, не только вѣрные, но иновѣрные не могутъ иначе смотрѣть на Монарха нашего, какъ на Государя Самодержавнаго, по существу и дѣйствительности.

Государь—первый Сынъ Православной Церкви и Отець великаго Отечества. Въ Немъ средоточіе жизни Православія и Народности. Онъ свѣтлое Солнце жизни святой Руси. Ему подобаешь честь, слава, наипаче же полная покорность и всецѣлая преданность. Незыблема Его Держава. Посему, Бога бойтесь, Царя чтите. Онъ—глава и вѣнецъ *Русской народности*.

Народность Русская—въ единствѣ началъ жизни Россіи: въ Православіи, Самодержавіи и всѣхъ тѣхъ правилахъ и укладахъ обычной русской жизни, въ которыхъ сложилась святая Русь. Величіе національное—ея святыя, великіе и славные: мученики-герои, князья, Цари, Императоры и всѣ потрудившіеся за вѣру, Царя и Отечество. Ея богатство—божественные храмы, славные дворцы и разнаго рода центры просвѣщенія и защиты Отечества. Русскій народъ глубоко преданъ вѣрѣ, Царю и Отечеству. Онъ доказалъ это исторически, въ теченіе 1000 лѣтъ отстаивая свою вѣру, Властей и Народность. Русскій человекъ не можетъ не любить своихъ добрыхъ обычаевъ. Достоинъ любви его языкъ, на которомъ говорятъ милліоны, его литература и образованность—славная уже вѣками. Японцы же хищники цивилизаціи. Похвальны отно-

шенія Россіи и къ инородцамъ, какъ гостямъ и пришельцамъ. Но Россія твердо стояла и должна постоять противъ враговъ-язычниковъ за свою вѣру, Царя и Отечество, да будетъ истинная слава Богу вездѣ и во всемъ. Аминь.

Какъ должны православные христіане отнестись къ призыву высшей духовной власти о совершеніи молебныхъ пѣній о дарованіи побѣды россійскому войнству?

(Опредѣл. Св. Синода отъ 25 августа 1904 г.).

«Принимая во вниманіе *особую необходимость* въ настоящіе тяжелые дни испытаній для нашего дорогого отечества *въ усиленныхъ общественныхъ моленіяхъ* о дарованіи христіолюбивому россійскому войнству побѣды надъ жестокимъ и коварнымъ врагомъ, Святейшій Синодъ призналъ благовременнымъ установить, чтобы во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи во всѣ воскресные и праздничные дни, когда не положено совершать особыхъ торжественныхъ молебствій, послѣ божественной литургіи возносимы были моленія о ниспосланіи небесной помощи россійскому войнству, жертвующему своею жизнію за вѣру, Царя и отечество, съ провозглашеніемъ многолѣтія побѣдоносному войнству и вѣчной памяти на брани убиеннымъ воинамъ».

«Въ усиленныхъ общественныхъ моленіяхъ особая необходимость», какъ свидѣтельствуется вся исторія православной Русской Церкви, въ минуты тяжкихъ испытаній и бѣдствій, ниспославшихся Промысломъ нашей отчизнѣ, всегда проявлялась въ православной святой Руси. И наибольшее утѣшеніе и успокоеніе въ постигавшихъ ее бѣдствіяхъ Русь находила въ сихъ моленіяхъ. Въ нихъ же, по тому же историческому удостовѣренію, всегда также обрѣтала она и единственное свое спасеніе и, по

благодати Божіей, всякій разъ получала избавленіе отъ грозившихъ ей бѣдствій. Съ умиленнымъ изумленіемъ припоминаются лѣтописныя страницы многострадальной отчизны, на которыхъ повѣствуется о явленіяхъ чудесной благодатной помощи нашимъ предкамъ въ многоразличныхъ случаяхъ и проявленіяхъ ихъ общественной жизни, по силѣ ихъ пламенной молитвы къ Богу. Вся, какъ одинъ человѣкъ, поднималась, по призыву и голосу чадолюбивой матери Церкви, древняя, святая Русь православная на общественную молитву въ години испытаній и бѣдствій, и не часами, не минутами, а иногда днями и недѣлями денно-нощныхъ сугубыхъ моленій и продолжительныхъ пощеній старалась преклонить и преклоняла къ себѣ милосердіе Божіе... Какъ всегда прежде, такъ и въ настоящіе наши дни бѣдствій, когда грозное пожараще истребительной войны вотъ уже три четверти года съ неотразимою силою продолжаетъ свирѣпствовать на Дальнемъ Востокѣ, ежечасно пожирая десятки и тысячи отважныхъ русскихъ воиновъ, Церковь православная ни въ чемъ другомъ не усматриваетъ спасенія и избавленія отъ облегающихъ насъ золь, какъ «въ общественной молитвѣ о ниспосланіи намъ небесной помощи». Вѣрная хранительница завѣтовъ Господа и святыхъ Его апостоловъ, православная Церковь дѣйствительно не можетъ не свидѣтельствовать того, что сила и дѣйственность молитвы и молитвы всенародной, общественной,—непререкаемая истина. «Сила молитвы,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—погашала силу огня, обуздывала ярость львовъ, останавливала войны, прекращала сраженія, утишала бури, прогоняла демоновъ, отверзала врата неба, расторгала узы смерти, отгоняла болѣзни, отражала злобу, укрѣпляла колеблющіеся города; и свыше посылаемые удары, и чловѣческія козни, и всѣ вообще бѣдствія отклоняла молитва»¹⁾. Сія золотыя слова Златоустаго вселенскаго учителя съ неопровержимою ясностью подтверждаются всею отечественною исторіею отъ начала просвѣщенія Руси свѣтомъ Евангелія и до нашихъ дней... Но и не-

¹⁾ Твор. Златоуста, II, 534—535.

опровержимые историческіе факты и явленія, съ очевидною ясностью даже и для самаго предубѣжденнаго чело-вѣка подтверждающіе справедливость и истинность выше-сказаннаго, тѣмъ не менѣе мало или почти совсѣмъ не убѣдительно для сознанія холодныхъ, безчувственныхъ къ вѣрѣ и Церкви людей нашего времени. Сказками и бас-нями представляются имъ эти историческіе факты о силѣ и дѣйствии общественной молитвы, и это, конечно, потому прежде всего, что такимъ людямъ совершенно чуждо даже и самое понятіе и психологическія свойства акта истинной молитвы. Естественно, что они не хотятъ и не могутъ повѣрить въ ея силу и дѣйственность. Пустыми, нерѣдко даже лишенными смысла звуками представляются имъ жизненные и какъ бы о насъ и для насъ состав-ленные слова христіанскихъ молитвъ. Тѣмъ менѣе имѣютъ подобные люди представленія о томъ, что сила и дѣй-ственность молитвы требуютъ предварительнаго къ ней приуготовленія и что, какъ всякое дѣло, молитва имѣетъ различныя степени совершенства. «Всѣ, которые идемъ предстать Царю и Богу и бесѣдовать съ Нимъ,—по-учаетъ глубокой знатокъ природы и свойствъ человѣче-скаго духа, великій подвижникъ и молитвенникъ, святой Іоаннъ Лѣствичникъ,—не безъ приуготовленія потечемъ въ путь, чтобы, иначе, увидѣвъ насъ издали немѣющими оружія и одежды для предстоянія Царю, не повелѣлъ рабамъ и служителямъ Своимъ, связавъ насъ, изгнать куда-нибудь далеко, а прошенія наши раздрать и бросить намъ въ лицо» ²⁾. Тотъ же святой отецъ поучаетъ и тому, какъ должно намъ приступать къ молитвѣ. «Когда идешь,—говоритъ онъ ³⁾,—предстать предъ Господа, ду-шевной хитонъ твой да будетъ весь истканъ изъ нитей, или, вѣрнѣе сказать, изъ волоконъ непамятозлобія. Въ противномъ же случаѣ не въ пользу будетъ тебѣ молитва. На хартіи моленія нашего начертаемъ прежде всего иск-реннее благодареніе; вторымъ стихомъ пусть будетъ исповѣданіе, душевное сокрушеніе въ глубинѣ чувства. И

²⁾ Лѣствица, изд. 4-е 1904 г., стр. 245.

³⁾ Тамъ же, стр. 246.

потомъ уже прошеніе свое сдѣлаемъ извѣстнымъ Всецарю». И такъ, прежде всего въ молитвѣ требуется столь чуждое своевольному духу нашего времени проявленіе смиренія. Молитва есть исканіе богообщенія, просьба нищаго къ богатому, слабаго къ сильному, грѣшнаго къ Всесвятому. Опростай ведро, тогда иди за водой! Съ душою, полною тщеславія и самодовольства, съ ошибочнымъ убѣжденіемъ въ своей праведности, не можетъ быть истинной молитвы. Между тѣмъ мы, какъ справедливо замѣчаетъ великій молитвенникъ нашихъ дней святитель Теофанъ Затворникъ, «молитвою своею еще какъ бы одолженіе дѣлаемъ Богу. Надобно добиться, чтобы она сознавалась ничтожною, потомъ — грѣшною; потомъ на молитвѣ самимъ быть грѣшными и стоять на ней какъ на судѣ»⁴⁾. «Если ты, — подтверждаетъ ту же истину о необходимости смиренія въ молитвѣ святой Златоустъ, — имѣешь много заслугъ и не знаешь за собой ничего худого, то всякая молитва твоя недѣйствительна: если же ты носишь въ совѣсти великое бремя грѣховъ и при этомъ признаешь себя послѣднимъ изъ всѣхъ, то ты будешь имѣть великое дерзновеніе предъ Богомъ». Это смиреніе отнюдь не должно порождать въ насъ чувства безнадежности и унынія. Напротивъ, оно-то и должно возбуждать насъ къ наибольшей настойчивости въ молитвѣ. Подобно евангельской сиропиникіянкѣ, человекъ смиренный будетъ просить неотступно. Вѣдь смиренною настойчивостью приточная евангельская вдова умолила даже неправеднаго судію (Лук. XVIII, 2—6). При смиреніи и настойчивости, для достиженія силы и дѣйственности молитвы необходимо напряженное вниманіе къ молитвеннымъ дѣйствіямъ и словамъ молитвы. «Многіе, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, — приходятъ въ церковь, произносятъ тысячи стиховъ молитвы и выходятъ, не зная, что говорили они; уста ихъ движатся, а слухъ не слышитъ. Ты самъ не слышишь своей молитвы: какъ же хочешь, чтобы Богъ услышалъ твою молитву? Ты говоришь: я преклонялъ

⁴⁾ Еписк. Теофанъ: Письма о христіан. жизни, I, 7.

колѣно; но умъ твой блуждалъ внѣ: уста произносили молитву, а умъ исчислялъ доходы, договоры, условія, поля, владѣнія, собранія друзей. Діаволь золь; онъ знаетъ, что во время молитвы мы дѣлаемъ великіе успѣхи,—потому тогда онъ и нападаетъ на насъ» ⁵⁾. «Не звуки нашей гортани доходятъ до слуха Господа Саваоѳа, но воздыханія сокрушеннаго сердца» ⁶⁾.

Эти слова, изреченныя златыми устами великаго все-ленскаго учителя и свѣтильника и нашего отечественнаго святителя будто во ~~вчера~~ вчерашній день, не взирая на разстояніе столѣтій, отдѣляющихъ насъ отъ ихъ времени, описаны съ картины ежедневной жизни людей нашего времени. Въ настоящіе дни тяжелой войны не слѣдуетъ намъ забывать также и того, что услышаніе молитвы часто состоитъ не въ исполненіи перваго желанія молящагося, но въ измѣненіи самаго желанія. Молитва Самого Господа въ саду Геосиманскомъ имѣла не иной характеръ. Чаша не миновала Господа, но молитва дала Ему силы испить ее. Разсказывали про одного распутнаго солдата, что сильнѣйшимъ его желаніемъ было получить отпускъ. Его научили молиться о полученіи отпуска. Но незамѣтно для него молитва преобразовала его душу, и онъ изъ распутнаго сдѣлался проповѣдникомъ благочестія среди товарищей. Начальство, устранившись, что эта проповѣдь вредно повліяетъ на воинственный духъ полка, дало отпускъ солдату-проповѣднику. Молился человекъ о маломъ, а получилъ вмѣстѣ съ малымъ высшее благо ⁷⁾. Молилась блаженная Моника, мать блаженнаго Августина, чтобы Богъ не допустилъ ея сына въ Италію и развратный Римъ, чтобы ея невѣрующій сынъ не погибъ окончательно. Но въ Италіи именно и нашель Христа блаженный Августинъ и увѣровалъ въ Него, исполняя тѣмъ глубочайшее желаніе благочестивой матери.

Итакъ, не холодно и виѣшне, не гордливо, а благоговѣйно, смиренно и со всею пламенностью сердца отне-

⁵⁾ Твор. Злат. I, 533.

⁶⁾ Избр. мѣста изъ твор. св. Димитрія Ростовск., вып. VII, стр. 20—21.

⁷⁾ Христ. Чтеніе 1822 г. т. V, стр. 84—87.

сѣмся и откликнемся, какъ всегда относились и откликались предки наши, на призывъ церковной власти къ общественной молитвѣ въ настоящее тягостное для отечества время. «Взаимно будемъ обращать молитвенно духъ свой на другихъ, собравшись въ одно мѣсто. Тогда къ каждому придетъ столько согрѣвающихъ лучей, сколько есть лицъ»⁸⁾. Будемъ помнить, что къ общей молитвѣ склонялъ и Христосъ Спаситель, говоря ученикамъ: «Если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то чего бы ни просили, будетъ имъ отъ Отца Моего небеснаго. Ибо гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ» (Мѡ, XVIII, 19 - 20.). При условіи единодушія, сила и дѣйственность молитвы растетъ почти такъ же, какъ и физическая. «Молитесь, конечно, можно и дома, но молитесь такъ, какъ въ церкви, гдѣ такое множество отцевъ, гдѣ единодушно возсылается пѣснь къ Богу, дома невозможно. Ты не будешь такъ скоро услышанъ, молясь Владыкѣ у себя, какъ молясь съ своими братьями. Здѣсь есть нѣчто большее, какъ-то: единодушіе и согласіе, союзъ любви и молитвы священниковъ. Для того и предстоятъ священники, чтобы молитвы народа, какъ слабѣйшія, соединяясь съ ихъ молитвами сильнѣйшими, вмѣстѣ съ ними восходили на небо. Если молитва одного имѣетъ силу, то гораздо болѣе молитва съ народомъ; у послѣдней больше силы и гораздо болѣе дерзновенія, нежели у молитвы, совершаемой дома и наединѣ⁹⁾. Если же Петру помогла молитва Церкви и извела изъ темницы этотъ столбъ Церкви, то какъ ты, скажи мнѣ, пренебрегаешь ея силою и какое можешь имѣть оправданіе?»¹⁰⁾. Никакого усилія, имѣя за себя даже учениковъ Господа, не могла получить хананейка, пока сама своимъ терпѣніемъ не привлекла къ себѣ челоуѣколюбіе Господа¹¹⁾.

⁸⁾ Еп. Теоф., тамъ же, стр. 390.

⁹⁾ Тв. св. І. Злат., изд. С.-ПБ. Д. Ак., т. I, 511.

¹⁰⁾ Тамъ же, т. I, 511.

¹¹⁾ Тамъ же, т. IV, 495.

Посли руку Твою свыше, Господи, и оною коснися сердце враговъ нашихъ, да обратятся къ Тебѣ, Богу мира и любящему созданіе Свое!...

(„Моск. Церк. Вѣд.“).

Н. К.

Пастырскія искушенія и ихъ значеніе.

ЧТО БЫ ни говорили о нашей духовной школѣ, все же всякій безпристрастный наблюдатель признаетъ, что и теперь изъ этой школы нерѣдко выходятъ юноши съ высокимъ понятіемъ о пастырскомъ служеніи, которые принимаютъ на себя священный санъ съ горячимъ и искреннимъ желаніемъ самоотверженно поработать на нивѣ Божіей для спасенія пасомыхъ. Къ сожалѣнію, далеко не всегда эти идеалисты, выступивъ на жизненное поприще, хранятъ въ себѣ священный огонь до конца. Холодъ жизни скоро тушитъ у большинства изъ нихъ этотъ огонь, и горячій идеалистъ превращается въ того «теплохладнаго» дѣятеля, который если иногда и свѣтитъ, то уже никогда, до конца дней своихъ, никого не согрѣетъ. Причину такого охлажденія обычно является разочарованіе, возникающее подъ впечатлѣніемъ ударовъ судьбы. Эти удары часто постигаютъ священника-идеалиста тамъ, гдѣ онъ всего менѣе ожидаетъ ихъ. Онъ, напр., уже заранѣе свыкается съ мыслью о необходимости самоотреченія, готовъ мужественно встрѣтить разныя случайныя бѣдствія, но за то утѣшаетъ себя мыслью о сочувствіи къ нему родной семьи, монастырей, о плодахъ своей пастырской дѣятельности, и не предполагаетъ, что здѣсь-то часто и ожидаютъ его жестокия разочарованія. Жизнь «добраго пастыря» далеко не всегда такъ гладко и удачно складывается, какъ изображаютъ ее разные писатели изъ духовенства въ своихъ беллетристическихъ попыткахъ представить дѣятельность идеальнаго священника ¹⁾. Прав-

¹⁾ См., напр., „Затѣвникъ“ св. Гр. Петрова и „Малая церковь“ іером. Михаила.

дивѣ въ этомъ отношеніи свѣтскіе писатели, художественный талантъ которыхъ помимо сознанія авторовъ черезъ картины реальной жизни раскрываетъ непреложные законы бытія. Такъ, напр., о. Кирилль Обновленскій, герой повѣсти «На дѣйствительной службѣ», встрѣчаетъ наиболѣе сильнаго противника своимъ намѣреніямъ въ лицѣ горячо любимой жены, а о. Туберозовъ, одинъ изъ «соборянъ» Лѣскова, типъ іерея-законника въ лучшемъ смыслѣ этого слова, является караемымъ за правду отъ церковной власти, предъ которой онъ глубоко и искренно благоговѣлъ. Еще, пожалуй, печальнѣе, когда священникъ встрѣчаетъ непониманіе и даже вражду со стороны своихъ пасомыхъ, которымъ онъ отдаетъ всю свою душу. Иной сельскій священникъ трудится 20—30 лѣтъ, ревностно просвѣщая своихъ прихожанъ, — вдругъ является какой-либо сектантъ или расколоучитель, и начинаются массовыя отпаденія отъ церкви православной.

«Чего ради гибель сія бысть?» спрашиваетъ себя наблюдатель жизни, видя униженныхъ и оскорбленныхъ пастырей, часто лишенныхъ такъ необходимой въ дѣлѣ пастырскомъ бодрости и даже вѣры въ правду.

Одинъ изъ отечественныхъ архиереевъ — еп. Антоній даетъ на этотъ вопросъ весьма обстоятельное разъясненіе, сущность котораго можно изложить такъ ²⁾ Опытъ жизни учитъ насъ, что во всѣ, даже добрыя, наши намѣренія входитъ много себялюбиваго, страстнаго, отъ чего необходимо очистить благодатное призваніе служителя Божія, какъ изгарь отдѣляется отъ чистаго металла въ переплавленіи. Напримѣръ, отставаніе пастырскаго авторитета часто соединяется у молодыхъ пастырей съ страстью превозносить себя предъ другими, даваніе пастырскихъ совѣтовъ и наставленій и произнесеніе проповѣдей надмеваетъ сердца говорящихъ тщеславіемъ, въ священнослуженіи юные пастыри иногда чувствуютъ себя не столько слугами таинствъ, сколько духовными начальниками народа, видятъ предъ собою не Господа Бога, къ

²⁾ Еп. Антоній. Полное собраніе сочиненій. Т. II. Письмо къ пастырямъ о некоторыхъ недоумѣнныхъ сторонахъ пастырскаго дѣланія.

Которому взываютъ, по простолоудиновъ, мірянъ, которыхъ благословляютъ и т. и. Вотъ почему слово Божіе учить, что тернія пастырскаго служенія не только необходимы для совершенія пастырскаго служенія, но они представляютъ собою самый ростъ послѣдняго какъ посредствомъ воспитанія самого пастыря, такъ и въ непосредственномъ его значеніи для паствы. Какъ, однако, объяснить эту тайну? Что касается до духовнаго возрастанія самого пастыря при помощи этихъ средствъ, то здѣсь оправдывается слово апостола о томъ, что внутренній человѣкъ обновляется въ насъ лишь настолько, насколько тлѣетъ виѣшній (2 Кор. 4, 16.), что искусство въ насъ производится терпѣніемъ (Рим. 5, 3.), и участіе въ святости Божіей мы получаемъ лишь чрезъ наказаніе (Евр. 12, 10) и жить вѣчно можемъ не иначе, какъ сораспявшись Христу (Гал. 2, 19—20). Труднѣе объяснить то, что скорби пастыря могутъ быть полезны и для паствы, для строенія тѣла Христова, и притомъ *непосредственно*, а не въ смыслѣ только дальнѣйшихъ проповѣдническихъ плодовъ той духовной опытности, которую стяжали скорбями самъ пастырь церкви. На это отвѣчаетъ тотъ же апостоль Павелъ во 2-мъ Посланіи къ Коринѳянамъ: *«смерть дѣйствуетъ въ насъ, а жизнь съ насъ»* (4, 12.), т. е. духовное умираніе пастыря даетъ жизнь не ему только, но и паствѣ. Виѣшними отношеніями далеко не исчерпывается область воспитательныхъ воздѣйствій пастыря; хотя безъ нихъ не обойдется отеческая любовь его, но много ошибается тотъ, кто будетъ лишь по виѣшнимъ своимъ отношеніямъ судить о жизни паствы. Всякій пастырь, сознательно наблюдавшій свою дѣятельность, можетъ удостовѣрить, что истинные успѣхи духовнаго дѣланія его въ паствѣ съ математическою точностью показываютъ собою не количество и лоякость употребленныхъ имъ приемовъ, но количество той духовной жизни, съ которою онъ обратился къ дѣлу. Это аксіома: всякій человѣкъ столько вноситъ добра въ жизнь, сколько имѣетъ въ себѣ духовной жизни. Между же пастыремъ и пасомыми, въ силу ихъ духовныхъ отношеній,

существуютъ особыя таинственныя связи, передающія жизнь помимо отношеній внѣшнихъ. Слѣдовательно, и всякое духовное приобрѣтеніе пастырей скорѣе, чѣмъ гдѣ-либо, становится достояніемъ насомыхъ. Очищенный въ горнилѣ страданій, поборовшій испытанія жизни, пастырь черезъ это приобрѣтаетъ не только знаніе человѣческихъ сердець, но и высшій даръ — слитіе своей души съ пастырскимъ дѣломъ, возможность такого отношенія къ паствѣ, при которомъ пастырь какъ бы въ своей совѣсти носить ее со всѣми ея грѣхами и немощами, болять ими и врачуетъ ихъ. Нужно помнить, что пастырство вовсе не есть внѣшняя дѣятельность только, но просто *жизнь* — особенный родъ самосознанія жизненнаго настроенія духа.

Кто изъ пастырей можетъ такъ смотрѣть на жизненныя испытанія, тотъ, конечно, избѣжитъ печальныхъ послѣдствій этихъ испытаній. Изъ такихъ послѣдствій отмѣтимъ слѣдующія два, наиболее часто встрѣчающіяся въ жизни: отказъ отъ дѣятельности и неразумное исканіе мученичества. Первое чаще всего бываетъ при враждѣ сопастырей, которая осыпаетъ клеветами самыя средства истинной пастырской дѣятельности, обнаруживая въ нихъ несуществующее лицемеріе, потворство или лезть съ такою настойчивостью, что самъ служитель Божій начинаетъ сомнѣваться въ правильности своихъ дѣйствій и замыкается въ полную бездѣятельность. Это искушеніе постигло о. Туберозова въ «Соборяхъ». Такимъ пастырямъ слѣдуетъ напомнить, что открытое служеніе есть ихъ обязанность: «горе мнѣ, если я не благовѣствую» (1 Кор. 9. 16.); и что бороться съ искушеніями тщеславія путемъ отреченія отъ обязанностей они не имѣютъ права, но должны достигать этого инымъ путемъ, а именно «убивать духомъ плотскія дѣла» по апостолу (Рим. 8, 13.), т. е. преусиѣвая въ *дѣятельной* любви умерщвлять ветхаго человѣка. Нерѣдко встрѣчается также типъ пастыря, который изъ идеалиста, думавшаго пожать плоды своихъ самоотверженныхъ трудовъ на нивѣ Божіей, превращается, подъ вліяніемъ жизненныхъ ударовъ, въ пастыря — грознаго обличителя неправды жизни, жаждущаго даже стра-

даній и гоненій за свои обличенія. И этотъ пастырь нуждается въ предостереженіи. Христіанская церковь всегда осуждала мученичество или исповѣдничество неразумное, страстное, произвольное. Такъ, напр., Первенствующая церковь отказала въ мученическомъ достоинствѣ христіанину, сорвавшему противохристіанскій эдиктъ въ Никомидіи. Вотъ почему всего менѣе слѣдуетъ торопиться посредствомъ обличеній стать въ ряды исповѣдниковъ и мучениковъ, не очистивъ предварительно своего сердца отъ страстей. Слѣдуетъ насаждать въ жизнь положительныя начала любви и истины, что гораздо труднѣе, но полезнѣе, чѣмъ обличенія. «Будь добрымъ пастыремъ, и если ты настолько выше міра, что онъ не можетъ выносить тебя, какъ огонь воду, то мученичество всегда будетъ при тебѣ, и въ жизни твоей, и въ смерти».

(„Орл. Епарх. Вѣд.“).

— 7.

Роль папъ и нѣмецкой іерархіи въ исторіи святыхъ апостоловъ славянъ Кирилла и Меодія.

ИЗНЬ святыхъ славянскихъ первоучителей Кирилла и Меодія можно раздѣлить на два періода: первый — со дня рожденія до призванія къ дѣятельности въ Моравіи; второй — отъ начала миссіонерскихъ подвиговъ въ послѣдней до смерти. Если первый періодъ жизни святыхъ Кирилла и Меодія можно назвать періодомъ спокойной подготовки святыхъ братьевъ къ будущей дѣятельности, то второй — является для нихъ періодомъ неутомимой борьбы съ тѣми преградами, которыя мѣшали имъ осуществить то, къ чему они были призваны правительственною властью, къ чему они и сами чувствовали великое призваніе. Послѣднее заключалось въ желаніи принести величайшее благо славянскому міру: просвѣтить послѣдній свѣтомъ христіанскаго ученія. Къ сожалѣнію, подобной же цѣлью, еще за нѣсколько деся-

тильнѣй до дѣятельности въ славянскомъ мѣрѣ святыхъ Кирилла и Меѳодія, задалось нѣмецкое духовенство. Но, не благо просвѣщаемыхъ славянъ побудило послѣднее взяться за великій подвигъ миссіонерства, а своя собственная выгода: закрѣпить просвѣщенныхъ подъ свою власть, получить съ нихъ какъ можно больше доходовъ. Съ такими проповѣдниками пришлось встрѣтиться св. братьямъ, когда они прибыли къ славянамъ. Истинные носители свѣта евангельскаго ученія, истинные миссіонеры волей-не-волей должны были столкнуться съ миссіонерами совершенно противоположнаго характера. Въ силу противоположныхъ цѣлей, которыя преслѣдовали тѣ и другіе, возгорѣлась вражда нѣмецкаго духовенства къ св. братьямъ; для послѣднихъ эта вражда явилась тою преградой дѣятельности, съ которою св. Кириллъ и Меѳодій боролись въ продолженіи всего втораго періода ихъ жизни. Нѣкоторую услугу св. братьямъ въ этой борьбѣ съ нѣмецкой іерархіей оказали римскіе папы; послѣдніе очень часто становились на сторону св. Кирилла и Меѳодія, защищали ихъ интересы. Это вмѣшательство представителей римскаго престола въ отношенія нѣмецкаго духовенства и св. братьевъ объясняется тѣмъ, что римскіе папы стремились воспользоваться трудами св. Кирилла и Меѳодія; они намѣревались чрезъ дѣятельность послѣднихъ присоединить къ владѣніямъ римской куріи тѣ страны, въ предѣлахъ которыхъ проповѣдывали св. братья. Но эта мысль объ увеличеніи своихъ владѣній чрезъ присоединеніе вышеуказанныхъ странъ не всегда казалась для папъ осуществимою черезъ св. Кирилла и Меѳодія; тогда папы или холодно относились къ послѣднимъ, или готовы были обратиться къ посредству болѣе близкаго союзника Рима — нѣмецкаго духовенства. Это обстоятельство давало поводъ послѣднему проявить къ св. проповѣдникамъ еще болѣе ожесточенную вражду.

Приступая къ болѣе подробной характеристикѣ вышеуказанныхъ отношеній, скрывающихъ подъ собою стремленія римскаго престола и нѣмецкой іерархіи, мы пред-

варительно остановимся на томъ: какое значеніе имѣло нѣмецкое духовенство въ Моравіи и Панноніи ко времени прибытія туда св. братьевъ.

Моравія и Паннонія почти до послѣднихъ годовъ VIII столѣтія находились въ полномъ подчиненіи у Аваровъ. Своей свободой отъ варварскаго порабоженія эти страны обязаны королю Карлу Великому, который послѣ побѣды овладѣлъ всѣмъ аварскимъ царствомъ. Моравія и Паннонія, такимъ образомъ, вошли въ составъ монархіи Карла Великаго. Послѣдній, какъ мудрый политикъ, не довольствовался однимъ приобрѣтеніемъ покоренныхъ странъ; онъ стремился слить ихъ въ одно цѣлое со всей своей монархіей. То, что дѣлали въ данномъ случаѣ почти всѣ завоеватели того времени, именно-распространеніе на подчиненныхъ политическаго ига, Карлъ Великій считалъ недостаточнымъ средствомъ къ удержанію ихъ въ своей зависимости. Поэтому, на ряду съ военной колонизаціей въ Моравіи и Панноніи, по распоряженію Карла Великаго, начинается дѣйствовать проповѣдь христіанскаго ученія; послѣдняя, по его мнѣнію, должна была сдѣлать то, что не могъ осуществить политическій гнетъ, именно — слить отдѣльныя народности монархіи во-едино. Къ такой широкой дѣятельности, дѣятельности дополняющей государственную политику, было призвано Карломъ Великимъ нѣмецкое духовенство. Оно, по мысли его, должно было сыграть важную роль въ жизни государства.

Соотвѣтственно высокому призванію нѣмецкаго духовенства, послѣднее было надѣлено королемъ большими доходами. Арно, архіепископъ Зальцбургскій, которому была предоставлена пастырская заботливость о славянахъ Моравіи и Панноніи, получалъ: треть доходовъ со всѣхъ земель; четвертую часть изъ десятиннаго сбора и кромѣ того нѣкоторыя земли, которыя вмѣстѣ съ ихъ поселянами становились собственностью епископа. Карлъ Великій возлагалъ большія надежды на нѣмецкое духовенство, а въ концѣ концовъ вся дѣятельность послѣдняго сводится къ тому, что былъ крещенъ Моравскій князь и

его придворные; вся же остальная страна оставалась относительно христіанства въ грубомъ невѣжествѣ ¹⁾. Когда разочаровываются въ людяхъ, то стремятся благоразумно отстранить ихъ отъ занимаемой ими должности, пока ими еще не сдѣлано много вреда. Но, или вслѣдствіе того, что преемники Карла Великаго продолжали возлагать надежды на нѣмецкое духовенство, или потому, что послѣднее въ силу предоставленныхъ правъ успѣло прочно утвердиться въ Моравіи и Панноніи, оно не было лишено правъ и доходовъ.

Хотя сознаніе національной самостоятельности у Моравянъ и Паннонцевъ было достаточно подавлено предварительнымъ тяжелымъ игомъ Аваровъ, но нѣмецкое духовенство не довольствовалось этимъ; оно стремилось если еще не къ большому подавленію этого сознанія, то къ тому, чтобы удержать его на прежнемъ уровнѣ. Это дѣлалось нѣмецкой іерархіей съ тою цѣлью, чтобы не встрѣтить въ лицѣ подчиненныхъ пасомыхъ противодѣйствія своей власти и корыстолюбію. Если въ человѣкѣ силою стремятся удалить порокъ и это обстоятельство вызываетъ въ немъ ожесточеніе, тѣмъ болѣе послѣднее вызоветъ въ немъ стремленіе вырвать у него то, что ему дорого. Нѣмецкое духовенство желало подавить въ славянахъ дорогое имъ сознаніе національной свободы; этимъ оно возбуждало къ себѣ ихъ вражду, которая съ теченіемъ времени должна была вырваться наружу и послужить поводомъ во-первыхъ къ отдѣленію Моравіи отъ нѣмецкой монархіи, во-вторыхъ—къ ослабленію религіозной зависимости ея отъ нѣмецкаго духовенства.

Въ такихъ основныхъ чертахъ представляется намъ дѣятельность нѣмецкаго духовенства въ предѣлахъ Моравіи и Панноніи до прибытія туда св. братьевъ Кирилла и Меодія. Нѣмецкая іерархія, будучи ослѣплена предоставленной ей Карломъ Великимъ властью и исключительно употребляя ее для поборовъ съ пасомыхъ, естественно готовила гибель своему торжеству. Неудача, гро-

¹⁾ Майнцкій синодъ въ 852 году заявляетъ „о грубомъ христіанствѣ Моравовъ.“

жившая нѣмецкому духовенству, не могла затаиться въ немъ; она должна была излиться въ ожесточенной борьбѣ противъ тѣхъ, т. е. св. Кирилла и Меодія, которые по мнѣнію нѣмецкой іерархіи силою вторглись въ ея предѣлы. Но, ошибочно было подобное мнѣніе. Св. братья явились въ Моравіи и Панноніи, какъ естественное противоѣдѣйствіе невозможной политикѣ нѣмецкаго духовенства по отношенію къ славянамъ.

Броженіе умовъ среди славянъ, вошедшихъ въ составъ монархіи Карла Великаго, начинается почти съ первыхъ десятилѣтій IX вѣка. Этому обстоятельству весьма много содѣйствовали вышеуказанныя злоупотребленія нѣмецкаго духовенства, предоставленной ему властью. За вѣтной мечтой славянъ становится образованіе своего государства, независимаго отъ нѣмцевъ. Конечно, нечего было и думать славянамъ осуществить свою мечту сразу, страхнувъ съ себя иго чужеземной власти. Поэтому, они начинаютъ приводить въ исполненіе свою мысль съ мудрою осторожностью. При Моймірѣ (818—846 г.) Мораванамъ удается основать свое государство, но въ полузависимости отъ нѣмецкой имперіи. Ростиславъ, преемникъ Мойміра, (846—870 г.) ставитъ уже себѣ опредѣленную задачу: сдѣлать Моравію самостоятельнымъ государствомъ. Мудрому и вполне достойному правителю Моравіи Ростиславу вполне удается осуществить свое желаніе: онъ совершенно освобождаетъ свою страну отъ подчиненія нѣмецкому государю. Теперь, послѣ политическаго освобожденія Моравіи, необходимо было упрочить ея самостоятельность; къ исполненію этой задачи и приступилъ князь Ростиславъ. Сознавая необходимость для полнаго обособленія своей страны опредѣлить для нея вѣру, Ростиславъ долженъ былъ обратиться за іерархіей къ одному изъ двухъ религіозныхъ центровъ: Риму съ нѣмецкой іерархіей, или Византіи. Но такъ-какъ безплодная дѣятельность нѣмецкаго духовенства была предъ глазами, и кромѣ того, оно могло бы мѣшать дальнѣйшему національному развитію славянъ, то Ростиславъ обратился къ Византіи. Въ 862 году князь отправилъ посольство къ царю

Михаилу, прося его прислать проповѣдниковъ христіанскаго ученія. Просьба Ростислава была удовлетворена; на его зовъ явились св. Кирилль и Меѳодій. Какое впечатлѣніе произвели на славянъ первые шаги дѣятельности св. братьевъ, лучше всего отмѣчаетъ лѣтописецъ: „и ради быша Словене слыша величія Божія своимъ языкомъ“ (Нестор. л. 17) ²⁾. Понятный языкъ проповѣди и богослуженія явился для Славянъ предметомъ великой радости. Раньше они ничего подобнаго не слышали; для нихъ отиравлиали богослуженіе на чуждомъ ихъ пониманію языкѣ латинскомъ, притомъ и священно-служители отягчали ихъ за свои труды громадными поборами; теперь славяне услышали христіанское богослуженіе и проповѣдь на своемъ народномъ языкѣ, и за это величайшее для нихъ благодѣяніе никто ничего не требовалъ. Естественно послѣ этого, что, вражда, питаемая славянами къ нѣмецкому духовенству, смѣнилась теперь любовью, но только не къ послѣднему, а къ св. Кириллу и Меѳодію. Церкви, гдѣ раздавались иѣсноиѣнія и молитвы на родномъ языкѣ, переполнялись толпами народа, благоговѣющими предъ св. проповѣдниками. Могло-ли на это торжество славянъ, освободившихся изъ цѣпей мрака и на виновниковъ этого торжества св. братьевъ, равнодушно смотрѣть нѣмецкое духовенство? Нѣтъ; послѣднее, лишившись своей паствы, а вмѣстѣ съ ней и доходовъ, начало осыпать бранью славянскихъ проповѣдниковъ за богослуженіе и за ученіе. Введеніе св. братьями богослуженія на родномъ славянамъ языкѣ казалось нѣмецкимъ прелатамъ такимъ новшествомъ, которое никакъ не совмѣщалось съ ихъ привычкою къ латинскому языку богослуженія, какъ священному и единственно законному на западѣ; нѣмецкіе епископы по этому говорили: „есть только три языка, которыми мы должны славословить Бога: еврейскій, греческій и латинскій“ ³⁾. Ученіе св. братьевъ объ исхожденіи св. Духа только отъ Отца тоже раздражало нѣмецкое духовенство, которое

²⁾ Чтенія въ Императорскомъ обществѣ и древностей Россійскихъ. Филаретъ еп. Рижскій.

³⁾ Св. Кирилль и Меѳодій. II. Малышевскій.

признавало „filioque“. Какъ видимъ, дѣятельность св. Кирилла и Меодія на благо славянъ съ самыхъ первыхъ шаговъ встрѣтила ожесточенную вражду въ лицѣ нѣмецкаго духовенства. Св. братья на ряду съ проповѣдью должны были отражать эту вражду. Последняя въ скоромъ времени еще болѣе усилилась и стѣснила дѣятельность св. Кирилла и Меодія. Это обстоятельство произошло по слѣдующей причинѣ: Людовикъ, нѣмецкій король, предпринялъ походъ на Моравію (въ 864 г.); Ростиславъ согласился въ концѣ этого похода на невыгодный для него миръ; послѣдній, хотя и не имѣлъ какого-нибудь важнаго значенія для Моравіи, тѣмъ не менѣе далъ нѣкоторое время возможность усилиться тамъ нѣмецкому духовенству и стѣснить послѣднему дѣятельность св. Кирилла и Меодія.

Въ первые годы дѣятельности св. братьевъ въ Моравіи римскій папа Николай не обращаетъ на нихъ никакого вниманія. Если въ это время папа имѣлъ какіе-нибудь виды на присоединеніе Моравіи къ римскому престолу, а ихъ онъ безъ сомнѣнія имѣлъ, то стремился пока осуществить ихъ чрезъ нѣмецкое духовенство. Съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ то благопожеланіе къ Людовику королю нѣмецкому, которое было высказано ему папою предъ походомъ его на Моравію въ 864 году. Папа говорилъ: молю всемогущаго Бога, чтобы ангелъ, помогавшій патриарху Іакову, былъ также помощникомъ войску; чтобы благоустроенъ былъ путь его (короля) и чтобы онъ съ радостію возвратился во-свояси“⁴⁾. Но вотъ, мало-помалу начинаютъ доноситься къ папѣ сначала слухи о спорахъ, которые возникли между нѣмецкимъ духовенствомъ и св. братьями, а затѣмъ и вѣсть о той широкой дѣятельности, которую проявили св. Кириллъ и Меодій въ Моравіи. Папа Николай заинтересовался св. братьями, и въ результатъ этого послѣдовалъ вызовъ ихъ, конечно, съ согласія князя Ростислава, въ Римъ въ 867 году. Цѣль этаго вызова была слѣдующая: загладить ошибку допущенную римскимъ престоломъ, такъ-какъ св.

⁴⁾ Первые славянскія монархіи на сѣверо-западѣ. Θ. Успенскій.

братья были посланы въ Моравію изъ Византіи; затѣмъ, если только возможно, обратить св. Кирилла и Меодія въ средство для достиженія присоединенія къ римскому престолу Моравіи и Панноніи. Последнюю цѣль тѣмъ болѣе имѣлъ папа въ виду, такъ какъ онъ не могъ вѣрно рассчитывать на нѣмецкое духовенство, которое позволяло еще себѣ оспаривать права папы на западѣ.

Ко времени вызова св. братьевъ въ Римъ требовалъ рѣшенія вопросъ о томъ, кому въ церковномъ отношеніи должна принадлежать Болгарія—Риму или Византіи. Отмѣчаемъ этотъ вопросъ потому, что онъ имѣлъ большое вліяніе во все время на отношеніе римскихъ папъ къ св. братьямъ. Болгарія была просвѣщена свѣтомъ христіанскаго ученія проповѣдниками изъ Византіи; на этомъ основаніи она на первыхъ порахъ находилась въ нѣкоторой религіозной зависимости отъ послѣдней. Но болгарскій князь Борисъ опасался этой связи своей страны съ сосѣдней имперіей, думая, что она можетъ угрожать политической самостоятельности его государства. Въ виду этого, князь просилъ папу прислать своихъ миссіонерсовъ. Конечно, просьба съ радостью была исполнена; Болгарія была наполнена римскими проповѣдниками, греческая же іерархія была изгнана. Последующая недалековидная политика папы въ отношеніи Болгаріи совершенно уничтожила тамъ кратковременное торжество латинской іерархіи. Два раза князь Борисъ просилъ папу о томъ, чтобы для Болгаріи былъ поставленъ архіепископъ; но представитель римскаго престола медлилъ исполнить эту просьбу, видя въ ней стремленіе Болгарь къ религіозной самостоятельности. Медлительность папы въ концѣ концовъ раздражила князя, и результатомъ послѣдняго обстоятельства было присоединеніе Болгаріи къ Восточной перкви (въ 870 году). Громадная потеря, которую понесъ римскій престоль, по случаю отпаденія отъ него Болгаріи, была постояннымъ урокомъ для папъ въ дальнѣйшей политикѣ ихъ въ отношеніи Моравіи и Панноніи. Она побудила папъ осторожно отнестись къ дѣятельности св. братьевъ, дѣлать имъ разнаго рода уступки и все это съ

тою цѣлью, чтобы не упустить изъ подъ своей власти тѣхъ странъ, въ которыхъ проповѣдывали св. братья.

Вызванные въ Римъ въ 867 году папою Николаемъ, св. Кирилль и Меѳодій подчинились зову.

Путь ихъ лежалъ черезъ Паннонію. Князь послѣдней Коцель радушно принялъ св. братьевъ; онъ, подобно Ростиславу, князю Моравскому, далеко былъ неудовлетворенъ дѣятельностью въ его странѣ нѣмецкаго духовенства. Желаніе имѣть проповѣдниковъ, которыхъ бы понималъ народъ, побудило Коцела отдать въ обученіе св. братьямъ 50 учениковъ. Это-же желаніе въ недалекомъ будущемъ послужило причиной вызова св. Меѳодія изъ Рима въ Паннонію. Въ 868 году прибыли св. Кирилль и Меѳодій въ Римъ. Такъ-какъ св. братья шли въ послѣдній съ мощами св. Климента, папы римскаго ⁵⁾, то папа Адрианъ II (Николай уже не былъ въ живыхъ), удостоилъ ихъ своей встрѣчей за городомъ, въ сопровожденіи духовенства и множества народа. Дорогой подарокъ св. братьевъ Риму рѣшилъ ихъ участь. Повсюду встрѣчали св. Кирилла и Меѳодія съ уваженіемъ. Папа Адрианъ счелъ за нужное оправдать славянскую службу даже особымъ посланіемъ. На нѣкоторыхъ престолахъ римскихъ церквей было отправлено богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Тѣ лица, которыя смѣли обличать св. Кирилла и Меѳодія за славянскую службу, были преданы папою проклятію. Во всѣхъ этихъ милостяхъ, оказанныхъ римскимъ престоломъ св. братьямъ, кромѣ благодарности за оказанный даръ, ясно видно желаніе привлечь на свою сторону св. Кирилла и Меѳодія для того, чтобы черезъ нихъ удержать въ своихъ рукахъ церковное управленіе, а отчасти и владѣніе Моравією и Паннонією.

Во время этого пребыванія св. братьевъ въ Римѣ умеръ св. Константинъ 17 февраля 869 года, завѣщавъ дальнѣйшій подвигъ прасвѣщенія славянскаго міра своему брату. Желаніе матери св. братьевъ, завѣщанное послѣднимъ, и св. Меѳодія, — было похоронить умершаго въ од-

⁵⁾ Обрѣтеніе мощей св. Климента относится ко времени путешествія св. Константина къ Хазарамъ.

номъ изъ монастырей ихъ родины (Греціи). Но съ этимъ желаніемъ не согласился римскій престолъ; послѣдній не хотѣлъ, чтобы юная церковь Моравская имѣла у себя на мѣстѣ въ священныхъ останкахъ своего учителя напоминаніе о томъ, кто далъ ей славянское богослуженіе и національное духовенство,—опоры ея самостоятельности. Не смотря на просьбы св. Меодія, мощи св. Константина остались въ Римѣ.

Около полгода, послѣ смерти своего брата, остается еще св. Меодій въ Римѣ. Папа, вѣроятно, въ это время мало былъ занятъ имъ, такъ какъ его все вниманіе было обращено на болгарское дѣло. Въ эти тревожныя минуты для римскаго престола прибыло въ Римъ посольство отъ паннонскаго князя Коцела, съ просьбою прислать св. Меодія. Папа согласился на просьбу, уполномочивъ послѣдняго на проповѣдническую дѣятельность въ Моравіи и Панноніи. Но Коцель не былъ удовлетворенъ этимъ; онъ хотѣлъ видѣть въ лицѣ св. Меодія архіепископа, который бы могъ вступить въ борьбу съ ненавистными нѣмецкими епископами. Послѣднее желаніе князя Коцела тоже было удовлетворено папою, такъ-какъ въ это время разрѣшилось болгарское дѣло въ пользу Византіи. Посвященіемъ св. Меодія въ архіепископы папа сдѣлалъ для славянскаго міра весьма много. Независимое паннонское архіепископство (Сирмійское), учрежденное римскимъ престоломъ, давало возможность, во-первыхъ дѣйствовать самостоятельно его представителю, во-вторыхъ, — черезъ дозволенный для проповѣди и богослуженія славянскій языкъ связать во-едино разрозненный славянскій міръ. Оказывая эти благодѣянія славянамъ, папа на самомъ дѣлѣ далекъ былъ отъ мысли, чтобы имъ поистинѣ благодѣтельствовать. Все, что онъ сдѣлалъ для славянъ—и учрежденіе самостоятельной архіепископіи и дозволеніе славянскаго богослуженія—было или вынужденнымъ обстоятельствами, или уступкою св. Меодію съ цѣлью въ будущемъ воспользоваться его трудомъ. Что это было дѣйствительно такъ, т. е. что все то, что дѣлалъ папа для славянъ, имѣло свою особую цѣль, только не ихъ благо, подтверж-

дасть булла папы Адриана II-го по поводу назначенія св. Меодія въ архіепископы. Въ ней говорится о разрѣшеніи употреблѣть славянскія книги при богослуженіи, но съ оговоркой: апостоль и евангеліе должны читаться на латинскомъ языкѣ. Не означала-ли эта оговорка иными словами того, что латинскій языкъ въ славянскомъ богослуженіи долженъ быть постояннымъ напоминаніемъ о религіозной зависимости славянскихъ странъ отъ Рима. Вся почти булла отъ начала до конца представляетъ рядъ, подобныхъ вышеприведенной, оговорокъ, цѣль которыхъ заключается въ томъ, чтобы выставить права римской кафедры на Моравію и Паннонію; а также, чтобы ослабить тотъ фактъ, что учителя славянскіе были призваны изъ Царьграда, а не изъ Рима, будто не умѣвшего этого сдѣлать. Такимъ образомъ, то что дѣлала папа для славянскихъ странъ и ихъ представителя св. Меодія, было направлено въ пользу Римскаго престола. Но въ данномъ случаѣ, преслѣдуя свои интересы, папа нисколько не обращалъ вниманія на нѣмецкое духовенство, которое считало себя, въ силу правъ данныхъ Карломъ Великимъ, единственнымъ законнымъ владѣтелемъ Моравіи и Панноніи. Поэтому, нѣмецкая іерархія выступаетъ на защиту своихъ правъ, попранныхъ римскимъ престоломъ. Ненависть и вражда нѣмецкаго духовенства прежде всего обрушивается на того, кто былъ по его мнѣнію причиной всего зла, именно—на св. Меодія. Послѣдній зимою 872 года позванъ былъ въ качествѣ отвѣтчика на соборъ нѣмецкаго духовенства въ городъ Пассау для того, чтобы объяснить: по какому праву онъ пользуется епископскими привилегіями въ чужой епархіи. Меодій на это отвѣчалъ, „что онъ проповѣдуетъ въ области святаго Петра, а не Зальцбургскаго архіепископа; что отцы напрасно изъ-за жадности и скупости ставятъ преграду доброму дѣлу; что онъ готовъ пострадать по примѣру Христа“⁶⁾. Такой отвѣтъ, соединенный еще съ обличеніемъ, немогъ поправиться представителямъ нѣмецкой іерархіи, влѣдствіе чего результатъ этого суда былъ весьма печаленъ для св.

⁶⁾ Первые славянскія монархіи на сѣверо-западѣ. О. Успенскій.

Меодія; послѣдній былъ закованъ въ кандалы и отправленъ подъ стражею въ Швабію въ тюрьму (въ 871 г.), гдѣ пробылъ 2½ года. Разсчитавшись съ св. Меодиємъ, нѣмецкая іерархія приступила къ возстановленію своихъ правъ предъ папою. Съ этою цѣлью въ 873 году Зальцбургскимъ архіепископомъ было отправлено въ Римъ посольство, снабженное историческимъ меморандумомъ, на основаніи котораго послы должны были ходатайствовать предъ папой о возстановленіи правъ Зальцбургской митрополіи надъ Моравіей и Панноніей. Меморандумъ гласилъ: „съ той поры, какъ по опредѣленію государя императора Карла, жители восточной Панноніи стали управляться Зальцбургскими первосвященниками, до настоящаго времени протекло 75 лѣтъ; во весь этотъ періодъ ни одинъ епископъ, откуда бы онъ ни пришелъ, не имѣлъ духовной власти въ этой пограничной землѣ, и ни одинъ чужеземный пресвитеръ не смѣлъ болѣе трехъ мѣсяцевъ исполнять тамъ церковныхъ требъ, не представивъ предварительно увольнительнаго свидѣтельства отъ своего епископа“ ⁷⁾. И все происходило въ надлежащемъ порядкѣ „пока не явился какой-то грекъ именемъ Меодій“ ⁸⁾ и т. д. Послѣднія слова, приведенной нами записки Зальцбургскаго архіепископа съ особой силой подчеркиваютъ то, что нѣмецкое духовенство не признаетъ архіепископскаго достоинства св. Меодія; это обстоятельство было отмѣчено съ тою цѣлью, чтобы оправдать дѣянія баварскаго собора, осудившаго св. Меодія на тюремное заключеніе.

Въ виду своеволія, проявленнаго нѣмецкой іерархіей по отношенію къ св. Меодию, римскому ставленнику, а также вслѣдствіе подобныхъ вышеуказанному заявленій, естественно было ожидать, что папа Адрианъ выступитъ, какъ на защиту правъ св. Меодія, такъ и за намѣченную идею присоединенія къ римскому престолу Моравіи и Панноніи. Но папа медлилъ. Его предшествовавшей энергичной дѣятельности былъ нанесенъ чувствительный

⁷⁾ Первые славянскія монархіи на сѣверо-западѣ. О. Успенскій.

⁸⁾ Римскіе папы и славянскіе первоучители. В. А. Бильбасовъ.

ударъ въ рѣшеніи болгарскаго дѣла; кромѣ того, Моравія находилась въ неблагопріятныхъ условіяхъ для осуществленія замысловъ римскаго престола. Въ виду всего этого, при концѣ своей жизни папа Адріанъ даже колебался на чью сторону стать: поддерживать ли св. Меѳодія, или обратиться къ нѣмецкому духовенству, какъ болѣе прямому союзнику Рима, притомъ державшему латинскую службу. Въ такой нерѣшительности окончили свою жизнь папа Адріанъ. Защищать интересы римскаго престола въ Моравіи и Панноніи а также права св. Меѳодія суждено было его преемнику Іоанну VIII, вступившему на престоль въ 872 году.

К. Теодоровичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Портъ-Артуръ.

То не сѣрый утесъ среди бурныхъ валовъ
Возвышается, мраченъ и хмуръ:
То отъ яростныхъ натисковъ грозныхъ враговъ
Защищается славный Артуръ.

Для испытанныхъ, доблестныхъ русскихъ бойцовъ
Не диковина—гибельный бой,
Когда рвутся на приступъ лавины полковъ,
Вражьихъ силъ неумолчный прибой;

И, подъ тучей шрапнели, подъ градомъ гранатъ,
Не страшась, все дерутся орлы
И, отбигые, мчатся назадъ и назадъ
Разыгравшейся бури валы.

Тщетно лютые недруги въ злобѣ своей
Разгромить нашъ оплотъ поклялись;
Обагренная кровью—грознѣй и грознѣй
Недоступная, гордая высь.

Въ непрестанныхъ бояхъ утомляется врагъ,
Изнуренный безплодной борьбой,
Но все вьется побѣдный андреевскій флагъ
Надъ вершиной горы Золотой.

А герой-командиръ возгласилъ на весь мѣръ,
 Что сражаться онъ съ недругомъ радъ,
 Пока есть у него хоть одинъ канониръ
 И остался послѣдній зарядъ.
 Пока въ тяжкихъ бояхъ не погибъ гарнизонъ,
 Пока борется русская рать
 За народную честь, за святыню знаменъ,
 За великую родину-мать.

М. Горюхинъ.

(„Православно-Русское Слово“).

Генералу Стесселю.

На граняхъ отдаленнаго Востока
 Враговъ стѣною окружень живой,
 Предъ ними русскій стягъ подъявъ высоко,
 Онъ все стоитъ, какъ грозный часовой.

* *
 *

Какъ часовой, поста онъ не оставилъ,
 Безстрашно велъ ожесточенный бой,
 И въ мѣрѣ имя русское прославилъ
 Упорною и смѣлою борьбой.

* *
 *

Онъ обѣщалъ, что тяжкій гнетъ осады
 Снесетъ, пока у войска хватить силъ,
 И врагъ, сломивъ Артурскія преграды,
 Найдеть лишь рядъ развалинъ и могилъ.

* *
 *

Въ его устахъ незыблема присяга.
 И доблестной отвагою горя,
 Изъ рукъ могучихъ не уронить стяга
 Гроза враговъ и вѣрный стражъ Царя!

Л. Кологривова.

(„Кормчій“).

О В Ъ Я В Л Е Н И Я .

Подписной годъ начинается съ 1 ноября.

Открыта подписка на 1905 годъ изд. г. XVI.

П Р И Р О Д А и Л Ю Д И

Издание П. П. Сойкина.

За ПЯТЬ руб. безъ дост. въ СПБ. || Допускается разсер: при подп. 2 р., ШЕСТЬ р. съ перес. по Россіи. || 1 февр. 1 р., 1 апр. 1 р. и 1 июня остал.

52 №№ художеств.-литератур. журнала, въ которыхъ, между прочимъ, будетъ печататься большой романъ

Вас. Ив. Немировича-Данченко „ПОГРАНИЧНИКИ“, изъ событій Русско-Японской войны, и сенсационный романъ Фели Брюжьера и Гастина, въ переводѣ К. Михайленко **АЗІЯ ВЪ ОГНѢ**.

20 Т О М О В Ъ свыше 4000 страницъ ПОЛНАГО собранія сочиненій известнаго беллетриста

Н. Н. Карзина.

Т. I. На далекихъ окраинахъ. Ром. въ 3-хъ част. Т. II и III. Погоня за наживой. Ром. въ 2-хъ том. Т. IV. Рождественскіе рассказы. Т. V. Наль. Ром. въ 3-хъ част. Т. VI. Тьма непроглядная. Повѣсти. Т. VII и VIII. Съ сѣвера на югъ. Ром. въ 2-хъ томахъ. Т. IX. Въ огнѣ. Боевые рассказы. Т. X и XI. Въ пороховомъ дыму. Ром. въ 2-хъ томахъ. Т. XII. У костра. Очерки и рассказы. Т. VIII. Въ камышахъ. Повѣсть. Т. XIV. Двуногій волкъ. Ром. въ 2-хъ частяхъ. Т. XV. Недавнее былое. Т. XVI. Въ пескахъ. Повѣсти и рассказы. Т. XVII. Голосъ крови. Ром. въ 3-хъ част. Т. XVIII и XIX. Дунай въ огнѣ. Дневникъ корреспондента въ 2-хъ част. Т. XX. Сказки дѣда бородатаго. (Посвящается дѣтямъ отъ 6 до 60-лѣтн. возр.).

12 К Н И Г Ъ всемірно-известнаго труда **1200** стран. и больш.форм. **изъ природовѣдѣнію** до 300 рис.

В С Е Л Е Н Н А Я и Ч Е Л О В Ѣ Ч Е С Т В О

Популярное изложеніе классическ. соч. Вселенная и человѣчество, въ составленіи котораго принимаютъ участіе выдающіеся современные ученые, подъ редакцію дѣйств. члена Имп. Русск. Географ. Общ. Ф. С. Груздева.

По богатству рисунковъ и разнообразію содержанія „Вселенная и человѣчество“ является цѣннымъ руководствомъ для самообразованія, пособіемъ для учащихся и преподавателей.

52 №№ иллюстрированной газеты **Современная жизнь.**

При массѣ рисунокъ и иллюстр. является иллюстр. хроникой текущихъ событій. Главное мѣсто въ ней будетъ занимать Русско-японская война.

Кромѣ того, подписчики, уплатившіе сполна подписную сумму, получаютъ за доплату одного рубля

небывалое по оригинальности издание

Наши юмористы за 100 лѣтъ

въ карикатурѣ, прозѣ и стихахъ.

Роскошное настольное издание, съ массою рисунк., отпеч. на тоновой вѣден. бумагѣ.

СПБ., „Природа и люди“, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

Отдѣленіе Конторы: Невскій, 96, уг. Надеждинской.

1 — 3

УЧИТЕЛЬ ГРАФИЧЕСКИХЪ ИСКУССТВЪ

Гродненскаго городского училища

Григорій Семеновичъ Артеменко

принимаетъ по самымъ доступнымъ цѣнамъ всевозможныя работы масляными красками, какъ-то: св. иконы на простыхъ, чеканныхъ и золоченыхъ фонахъ, реставрировку старыхъ иконъ, роспись церквей, а также заказы на новыя иконостасы и золоченіе старыхъ и изготовленіе масляными красками портретовъ съ фотографическихъ карточекъ и съ натуры.

Адресъ: Іерусалимская улица, домъ № 4 Перца.

Содержаніе № 46.

Отдѣлъ I. Разъяснительное опредѣленіе Святейшаго Синода — Епархіальныя распоряженія и извѣщенія. — Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Воззваніе Никанора, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, къ пастырямъ и пасомымъ Гродненской епархіи. — Какъ должны православныя христіане отпестись къ призыву высшей духовной власти о совершеніи модѣбныхъ пѣній о дарованіи победы русскому войску? — Пастырскія искушенія и ихъ значеніе. — Роль царя и нѣмецкой іерархіи въ исторіи святыхъ апостоловъ славянъ Кирилла и Мефодія. — Портъ-Артуръ. (Стих.) — Генералу Стесселю. (Стих.) — Объявленія.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 13 ноября 1904 г.

И. д. Цензора Свящ. П. Дедевичъ.

Гродн. Губ. Тип.